

Долгая ночь прошла быстро. Все очень хотели спать, и даже рабочие «Музыкальной фабрики» качались, стоя там.

Цинь Фэнге присел в углу. Хотя его ноги уже давно онемели, он не осмелился встать, потому что Ци Сюэна крепко спала на его плече.

Когда он уже не мог больше держаться, Ван Шийин подошла и прошептала ему: «Маленький Цинь, встань и подвигайся, позволь мне занять твоё место».

«Привет! Вики всё ещё любит меня.» Несмотря на то, что это было очень больно, Цинь Фэнге не забыл пошутить.

Ван Шийин нежно ущипнула его за руку: «Только дьявол будет заботиться о тебе! Я не могу дожидаться, когда твои ноги так онемеют, что ты больше не можешь стоять!»

«Он выглядит таким жалким, перестань его запугивать». Увидев измученное лицо Цинь Фэнге, Хан Бинь подошёл, чтобы остановить действия Ван Шийин, и сказал: «Маленький брат Цинь, позволь мне занять твоё место».

Цинь Фэнге помог Ци Сюэне подняться, и при поддержке Ван Шийин он встал изо всех сил. Затем Хан Бинь обнял Ци Сюэну.

«Ты, сопляк, не пользуйся моей кухней!» Цинь Фэнге неоднократно «убеждал» Хана Биня, когда разминал свои ноги.

Затем он сказал Ван Шийин: «Вики, проводи меня на улицу, у меня есть кое-что, что я хочу тебе сказать».

При поддержке Ван Шийин Цинь Фэнге с трудом вышел. Он застегнул пальто, задрожал, вынул из кармана сигарету, зажёг её и сказал: «Вики, я думаю, ты слышала кое-что о рок-н-рольном соревновании, планируешь подать заявку?»

«Конечно, я хочу, но если позволят условия, то ничего страшного, даже если он состоится в Пекине или другом городе. Я бы не хотела бросать школу из-за импульса, как некоторые люди».

Цинь Фэнге знал, что другая сторона издевается над ним, и на мгновение не мог подобрать слов.

Ван Шийин продолжила: «Сяо Цинь, если вы планируете подписаться на это соревнование, я окажу вам свою стопроцентную поддержку. И надеюсь, что вы сможете избавиться от своей текущей ситуации как можно скорее, даже если это всего лишь небольшое улучшение. Верно, похоже, твоя жизнь в Пекине должна быть очень бережливой, не так ли? Я отдам тебе все свои новогодние деньги после Праздника Весны».

«Как это будет работать? Как я могу забрать твои деньги? Хотя мне сейчас нужны деньги, я больше не могу полагаться на помощь других, чтобы выжить. Это только усилит мою лень».

«Маленький Цинь, судя по тому, что я вижу, тебе следует вернуться в Ухань. Окружающая среда здесь не хуже, чем в Пекине, и есть много возможностей для выступления».

«Хе-хе, но половина участников нашей группы из Пекина, и один из них - студент. Я уже отложил учёбу, поэтому не хочу беспокоить других».

«Тогда возвращайся в школу, разве мы не будем счастливы вместе каждый день?»

«Я тоже хочу. Честно говоря, когда я пришёл в общежитие Фатти в свой первый день в Ухани, я очень захотел вернуться в школу. Как хорошо быть беззаботным весь день. Это намного лучше, чем бессмысленная работа, которую я проделал в Пекине.»

Но если подумать, он возмутился. Пробыв в Пекине полгода, группа образовалась совсем недавно. Они выступали всего один раз, так что им было чем гордиться?!

«Между прочим, мы с несколькими друзьями создали ещё одну группу. Стиль группы - «Ska Punk», и цель группы - развлекать и играть в билеты. Группа называется «Good Dream Day», и уже существует несколько оригинальных песен.»

Услышав это имя, Ван Шийин рассмеялась: «Ха-ха-ха, кто дал это странное имя? Это определённо не ты».

«Откуда ты знаешь, что это не я?» - в замешательстве спросил Цинь Фэнге.

«Хотя ты часто смеёшься надо мной, ты очень серьёзный человек. Ты определённо не мог придумать такое забавное имя, исходя из того, насколько активен твой ум». Сказала Ван Шийин.

Цинь Фэнге на мгновение задумался и почувствовал, что слова другого человека были разумными. Ему также было немного стыдно.

«Если моё понимание тебя составляло половину твоего понимания меня, тогда, возможно... Может, нам не стоило расставаться?»

Выражение лица Ван Шийин немедленно изменилось: «Какой смысл говорить это сейчас? Время никогда не вернётся назад.

К счастью, ты уже осознал свои недостатки, поэтому я надеюсь, что ты больше не причинишь вреда никому в будущем».

«Верно, раньше я был человеком, который знал себя очень хорошо, всегда ставил свои собственные внутренние чувства на первое место и игнорировал чувства других людей. Теперь я понимаю, что уважение взаимно, и чтобы заслужить уважение других, я должен сначала научиться уважать других и уважать их чувства». Цинь Фэнге вздохнул от всей души.

--

После ночного веселья Цинь Фэнге сел в автобус, возвращающийся в Цзин Чжоу, с изнеможением по всему телу.

На следующий день Чжоу Датун, У Дахаи и Ван Шийин также покинули Ухань. Чжэн не вернулся с ними, сказав, что у него слишком много дел в компании, и он хотел остаться с Тао Шаньшань, которая также была в Ухане.

Причина, по которой Тао осталась в Ухане, была проста. Она не хотела смотреть в глаза своему сварливому отцу.

Из-за присутствия Чжэн Сяоцю в Ухане у Гао Яна было больше свободного времени. В дополнение к недавнему шумному возвращению Хан Пинг домой, Гао решил выполнить просьбу своей жены и привезти её и Хана Биня в деревню на Новый год.

Перед отъездом Хан Бинь внезапно передумал, не желая возвращаться в свой родной город, несмотря ни на что.

«Маленький Бинь, ты не был дома уже полгода. Пора тебе вернуться и навестить родителей». Хан Пинг искренне посоветовала.

Хан Бинь повернул голову в сторону и сказал: «Я не хочу возвращаться. Кроме того, все вы поедите на Весенний фестиваль. Кто будет заниматься делами в магазине?»

Мы не можем отдать его Маленькому Цю и Шаньшань, не так ли? Я тоже хочу помочь!»

Гао Ян похлопал Хана Биня по голове и с улыбкой сказал: «Я не могу видеть, как Сяоцю и остальные заняты, поэтому я взял на себя инициативу, чтобы остаться и помочь. Мм, твои слова звучали мужественно, но я боюсь ... Боюсь, это не единственная цель твоего пребывания в Ухане, не так ли?»

Хан Бинь подумал об этом и мягко сказал: «Конечно, я также хочу видеть своих родителей, но не хочу слышать их нытье. Сестра, зять, пожалуйста, позвольте мне остаться в Ухане. Я обещаю быть послушным и не доставлять проблем брату Сяо Цю и остальным».

Улыбка на лице Гао Яна стала ещё более странной. «Хе- хе, похоже, ты не сказал своему зятю правду».

«Тогда как ты думаешь, что это?» - возразил Хан Бинь.

«Сяо Бинь, хотя у нас с твоей сестрой обычно не так много времени, чтобы заботиться о тебе, мы знаем каждое твоё движение, как свои пять пальцев. Ты ходил позавчера вечером, чтобы выступить... Следует сказать, что, когда ты вернулся на следующее утро, твоё поведение сильно отличалось от предыдущего.»

«В чём разница?»

Хан Пинг ответила: «Обычно после выступления твоё лицо покрывается усталостью, и ты очень быстро засыпаешь в своей постели. Но в этот раз, ты этого не сделал, а спрятался в своей комнате, разговаривая с кем-то по телефону больше часа. Я права?»

«Верно, но... Но что это значит?» Хан Бинь избегал взгляда собеседника.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1187817>